

Хохолова Ирина Семеновна

ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР

В статье изучены сходства и различия в языковом сознании носителей якутской и русской культур в "окрашивании" реального мира, а также стратегии их ассоциативного поведения. Автор рассматривает в сопоставительном плане цветообозначения хара / черный, манан / белый, кыһыл / красный, от кэ?ээ / зеленый на материале ассоциативных словарей якутского и русского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 219-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Голованова Т. П. Ангел // Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энцикл., 1981. С. 29-30.
2. Лермонтов М. Ю. Сочинения: в 2-х т. М.: Просвещение, 1988. Т. 1. 720 с.
3. Лермонтовская энциклопедия / гл. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энцикл., 1981. 784 с.
4. Лотман Ю. М. Проблемы Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // М. Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб.: РХГИ, 2002. С. 802-824.
5. Лотман Ю. М. «Фаталист» и проблема Востока и Запада в творчестве М. Ю. Лермонтова // Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. С. 218-234.
6. Мережковский Д. С. М. Ю. Лермонтов. Поэт сверхчеловечества // М. Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб.: РХГИ, 2002. С. 348-386.
7. Нагуманова Э. Ф. «Непереводимое» в переводах татарских поэтов начала XX века на русский язык // Вопросы филологии. Вопросы теории и практики. Филологические науки. Тамбов: Грамота, 2013. № 2. С. 143-147.
8. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Фэн, 1997. 191 с.
9. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Из книги «М. Ю. Лермонтов» // М. Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб.: РХГИ, 2002. С. 461-474.
10. Рамиев С. Болей, душа: стихотворения и поэтические переводы (на татарском языке). Казань: Татар. кн. изд-во, 1999. 95 с.
11. Степанов М. Религия русских писателей (Религия М. Ю. Лермонтова) // Филологические записки. Воронеж: Типо-литография губерн. правления, 1915. Выпуск II. С. 158-186.
12. Трубецкой Н. О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. С. 136-162.
13. Эйхенбаум Б. М. Лермонтов как историко-литературная проблема // М. Ю. Лермонтов: PRO ET CONTRA. Личность и творчество Михаила Лермонтова в оценке русских мыслителей и исследователей: антология. СПб.: РХГИ, 2002. С. 475-505.
14. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-343543.html> (дата обращения: 27.01.14).

**DIALOGUE BETWEEN EAST AND WEST IN M. YU. LERMONTOV'S CREATIVE WORK
BY ESTIMATION OF CRITICS AND RESEARCHERS OF THE XXTH CENTURY**

Khabibullina Alsu Zarifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
alsu_zarifovna@mail.ru

The article reveals the problem of a dialogue between the East and the West in the creative work of M. Yu. Lermontov in the aspect of its consideration by domestic and literary critics of the XXth century. Special attention is paid to M. Lermontov's typology with the foundations of the Eastern consciousness and with the culture of the Arab-Muslim East in general. The factual material of the article is formed by M. Lermontov's poem ("Angel", "Earth and Sky", "Go out on the Road Alone", etc.), as well as the translations of his works into the Tatar language performed by S. Ramiev.

Key words and phrases: cross-literary dialogue; translation; passage; thinking by antitheses; the Eastern consciousness.

УДК 81'23

Филологические науки

В статье изучены сходства и различия в языковом сознании носителей якутской и русской культур в «окрашивании» реального мира, а также стратегии их ассоциативного поведения. Автор рассматривает в сопоставительном плане цветообозначения хара / черный, манан / белый, кыһыл / красный, от күөгэ / зеленый на материале ассоциативных словарей якутского и русского языков.

Ключевые слова и фразы: образ мира; языковое сознание; культура; цветообозначения; ассоциации; ассоциативное поведение; свободный ассоциативный эксперимент.

Хохолова Ирина Семеновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
iskhokholova@mail.ru

**ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ И РУССКОЙ КУЛЬТУР®**

Согласно А. А. Леонтьеву, в основе мировидения и мировосприятия каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено [2, с. 20]. Однако, как отмечает Н. В. Уфимцева, «в светлое поле сознания каждого носителя

данной культуры попадают лишь отдельные фрагменты цельного образа мира, осознается скорее ее наличие и целостность. В процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются коллективному бессознательному структурообразующие элементы этнического бессознательного – этнические константы, которые представляют собой бессознательные комплексы, складывающиеся в процессе адаптации человеческого коллектива (этноса) к окружающей природно-социальной среде и выполняющие в этнической культуре роль основных механизмов, ответственных за психологическую адаптацию этноса к окружающей среде. Система этнических констант и является той призмой, сквозь которую человек смотрит на мир» [4, с. 208].

Цвет имеет огромное значение в жизни человека. От выбора цвета зачастую напрямую зависит его настроение, эмоции и т.д. Анализ связей между цветообозначениями и предметами, явлениями позволяет выявить значимые сходства и различия в языковом сознании носителей той или иной культуры в «окрашивании» реального мира.

Целью данного исследования является обнаружение сходств и специфики содержания цветообозначения для представителей якутской и русской культур, значимости в каждой из них тех или иных цветов и причины этой значимости.

Материалом исследования послужили ассоциативные словари русского [3] и якутского языков [5]. В рамках данной статьи мы ограничиваемся сопоставительным изучением цветообозначений *хаара* / черный, *манан* / белый, *кыһыл* / красный, *от күөгэ* / зеленый в языковом сознании носителей якутской и русской культур, которые вошли в якутский ассоциативный словарь (далее, ЯАС). В перспективе планируется проведение ассоциативно-экспериментального изучения других цветовых оттенков, не вошедших в состав ЯАС, в сопоставительном изучении их содержаний с данными Русского Ассоциативного словаря (далее РАС).

В качестве методов исследования выступили метод свободного ассоциативного эксперимента, методы количественной и статистической обработки данных, обобщение фактов, полученных через метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова [1].

Перед тем как приступить к сопоставительному изучению языкового сознания носителей якутской и русской культур в «окрашивании» реального мира, а также стратегии их ассоциативного поведения, следует отметить, что грамматическое оформление ассоциативно-вербальной сети слова, прежде всего, зависит от грамматического строя языка. Поскольку в якутском языке отсутствует грамматическая категория рода, ассоциативное поле цветообозначений охватывает широкий спектр реакций, в отличие от русского языка, где ассоциативная реакция носителя языка зависит от грамматического оформления слова-стимула. Например, подача слова-стимула «красный» в мужском роде суживает круг ассоциаций в силу формальных и содержательных особенностей грамматики.

Результаты ассоциативных экспериментов в двух языках показывают, что цветообозначение в первую очередь вызывает предметные реакции, т.е. ассоциирование происходит на основе установления связи между цветоименованием и цветом предмета. Например, белый цвет якутские и русские респонденты ассоциируют со *снегом* / *хаар*. Красный цвет у якутов вызывает такие ассоциативные реакции как *кровь хаан*. У русских респондентов красный цвет ассоциируется с *флагом* и т.д.

Результаты сопоставительных анализов показывают, что цветоименования ассоциируются с объектами и явлениями природы, которые являются в целом универсальными, но и отчасти специфичными в «окрашивании» реального мира. Например, цветоименование *зеленый* (во многих других языках) в языковом сознании носителей той или иной культуры – это объекты и явления природы. Например, у русских и якутских респондентов слово-стимул *зеленый* / *от күөгэ* ассоциируется с объектами живой природы: *трава* 17 / *от* 366, *лес* 27 / *тыя* 17, *ойуур* 7, *луг* 19 / *хонуу* 48, *лист* 31 / *сэбирдэх* 7, *дерево* 10 / *мас, от-мас* 14. У якутских респондентов слово-стимул *от күөҕэ* / *зеленый*, прежде всего, ассоциируется с летом *сайын* 144. Слово *зеленый* у якутских испытуемых вызывает реакцию по цвету предмета, в данном случае по цвету лета, являющегося эталонным образцом. Якутия знает в сущности лишь два сезона — долгую, почти семь месяцев, зиму и короткое лето. Весна и осень очень коротки. Жители Якутии, особенно ее равнинной части, за суровую зиму, получают компенсацию в виде теплого, солнечного, хотя и короткого лета. Два с половиной наиболее жарких месяца как бы превращают Якутию в совершенно иную страну. Далее ассоциации с зеленым цветом связаны со специфичным для якутов описанием природы и ее эстетическим восприятием *алаас* 25 – чистая поляна среди леса, обычно посередине с озером – типичное для равнинной Якутии геологическое образование на месте высохшего термокарстового озера. «Алаас» для народа саха – это особый микромир, священная земля предков, где каждый обретает гармонию с самим собой и единение с природой. Это оазис счастья. Далее следуют реакции *природа* / *айылга* 21, *земля* / *сир* 20, *цветы* / *сибэкки*, *небо* / *халлаан* 8, *ель* / *харыйа* 6, *луг, поле* / *сыһы* 3, *красоты земли* / *сир симэҕэ* (2), а также *сенокос в летний период* / *оттоохун* 4, *летник* / *сайылык* (это традиционно сложившаяся форма ведения семейного и общинного хозяйства животноводческого направления), *ходуһа* / *сенокосный луг, хотуур* / *коса, бугул* / *копна, кэнчээри* / *всходы* 2.

Универсальными для цветоименования *белый* / *манан* в русском и якутском словаре являются ассоциативные реакции *снег* 128 / *хаар* 341, которые, вероятно, обусловлены прототипичностью представлений или эталонным представлением белого цвета для народов, населяющих Север евроазиатского континента. Такого рода ассоциации обусловлены не столько географическим расположением территории, населяемой носителями якутской и русской культур, сколько природно-климатическими условиями, в которых живут рассматриваемые этносы.

Специфическим содержанием цветоименований в языковом сознании носителей якутской и русской культур является переосмысление связи цвета и его прототипа, обусловленное спецификой культуры. Например, в отличие от русского ассоциативного словаря в якутском ассоциативном словаре на стимул

«манан» / «белый» присутствуют реакции *үүт* / молоко 17. Одним из основных традиционных видов деятельности якутов является разведение крупного рогатого скота. Спецификой ассоциирования цветоименований у русских реципиентов является тенденция использования зоонимии, антропонимов, относящихся к русской и мировой культуре, в частности литературе. Например, *белый* у русских это *Бим* 19 – экранизированная повесть «Белый Бим черное ухо» С. Троепольского, *клык* 8 – «Белый клык» Д. Лондона, *Андрей* 5, Андрей Белый, русский писатель, поэт, критик, один из ведущих деятелей русского символизма.

Цветообозначения красного цвета, прежде всего, объединены универсальными ассоциациями носителей русской и якутской культур, обусловленными социально-экономическими пережитками социалистического строя страны: *флаг* 15 / *былаах* 69, *галстук* (7 у русских, 2 у якутов), далее у русских *комиссар* 2, у якутских респондентов звезда *сулус* 26, *былаат* платок 15, *ссср*, *знамя* 2. Ряд ассоциаций с цветоименованием «красный» / «кыһыл» у якутских респондентов актуализирует реакции, связанные с военными действиями: *огонь* / *уот* 51, *война* / *сэрии* 12, *сыыр* / дословно гора, местность 11, *өстөөх* / враг 6 и с ее результатами или последствиями: *кыайы* / победа, *баас* / рана 2, с военно-силовыми или правоохранительными органами государства: *бэх* / жаргон. мент 15, *армия* 7 / *аармыйа* 2, милиция 2. Для цветоименований «кыһыл» / *красный* и «хара» / *черный* визуальные ощущения респондентов являются одним из оснований для ассоциирования с анатомо-физиологическими характеристиками человека и его внешности. Например, у якутов «кыһыл» / *красный* ассоциируется, прежде всего, с *хаан* / кровью 247, *киһи* / человеком, *сирэй* / лицом 6, *дьүһүн* / внешностью 5, *уос* / губами 5, *харах* / глазом 2. В языковом сознании якутов «хара» / *черный* – это, прежде всего, *харах* / глаз 159, *баттах* / волосы 58, *дьүһүн* / внешность, вид 23, *омук* / народ, нация 9, *негр* 6, *сирэй* / лицо 4, *хаас* / брови, *суһуох* / черная коса 3, *дьүһүң* / внешность 2. Ассоциативные образы цветоименования «черный» / *хара* в двух культурах имеют свои сходства и различия. В пословном сопоставлении *черный* / *хара* ассоциируется, прежде всего, с *белым* цветом 52 / *манан* 116. Универсальной ассоциацией в обеих культурах является группа реакций, имеющих негативные значения. В якутском ассоциативном словаре *хара* – это *куһаҕан* плохо, плохой, зло 44, *санаа* вместе с *хара* означает злость 39, *абааһы* злой дух, злое начало, дьявол, сатана 11, *куоска* кошка, кот, *куттал* опасность, страх 8, *хос* комната 5, *баттал* гнет, угнетение, *элуу* смерть 4, *куһаҕан тыын* злой дух, *аньыы* грех, скверна, *түүл* плохой сон 3, *хоруон* гроб, *хаайыылаах* заключенный в тюрьме 2. В русском языковом сознании *черный* – это *кот* 72, *человек* 5, *страшный* 3, *дым* 3, *дьявол*, *черт*, *мрак*, *мрачный* 2. Также универсальными ассоциациями с цветоименованием «черный» / *хара* являются реакции, связанные с окружающей средой, природой, природными явлениями. У якутов *хара* / *черный* – это *түүн* / ночь 102, *буор* / земля, чернозем 20, *тыа* / темный, густой лес, гуща леса 15, *сир* / земля 14, *халлаан* / небо 13, *саһыл* / лиса, *чернобурка*, *чох* / уголь 7, *кыталык* / журавль 6, *былыт* / облако, туча, *кун* / солнце 4, *ат* / конь, *бэрэ* / волк, *ыт* / собака, *мас* / дерево, *ойуур* / лес, *тымныы* / холод 2. В русском языковом сознании *черный* – это *день* 40, *ворон* 23, *снег* 6, *ночь* 5, *камень* 4, *конь* 3, *вечер*, *жук*, *земля*, *коришун*, *лес*, *перец*, *тюльпан*, *уголь* 2.

В результате анализа выявляются следующие стратегии ассоциирования испытуемыми: по цвету предмета, являющегося эталонным образцом; развитие ассоциативной цепочки (первая реакция является стимулом для второй реакции и т.д.); реагирование на слово-стимул согласно его грамматическому оформлению (в русском языке), «застревание» (реакции представляют собой либо синонимы, либо описывают одну ситуацию); перенос слова из другого языка (с русского для якутских испытуемых); отказ.

Список литературы

1. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. С. 191-206.
2. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Языковое сознание: парадоксальная рациональность. М., 1993. С. 16-21.
3. Русский ассоциативный словарь: в 2-х т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. Т. I. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
4. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. М., 2000. С. 207-219.
5. Якутский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. <http://adictsakha.nsu.ru> (дата обращения: 12.12.13).

COLOUR NAMING IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN AND YAKUT CULTURES REPRESENTATIVES

Khokholova Irena Semenovna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
iskhokholova@mail.ru

The article studies the similarities and differences in the consciousness of the Yakut and Russian culture representatives in the «colouring» of the real world, as well as the strategies for their associative behaviour. The author considers the colour naming *хара* / black, *манан* / white, *кыһыл* / red, *от күөгэ* / green in a comparative aspect by the material of associative dictionaries of the Yakut and Russian languages.

Key words and phrases: image of the world; linguistic consciousness; culture; colour naming; associations; associative behaviour; free association experiment.